

УДК 821.512.157:378

**ПУБЛИЦИСТИКА А.Е. КУЛАКОВСКОГО В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ:
ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ГЛАВНОЙ ИДЕИ АВТОРА**

Сивцева-Максимова П.В.

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск,
e-mail: smpv50@mail.ru*

Актуальность представленного вопроса обусловлена повышением интереса к новым ракурсам осмысления социальных проблем жизни в начале XX века и в этом плане – к научному наследию якутского писателя А.Е. Кулаковского (1877–1926), как самобытного мыслителя, которого волновала судьба малочисленного народа, населяющего значительную территорию Северо-Восточной части России. Это общественная проблема раскрывается в письме «Якутской интеллигенции». Цель исследования – раскрытие обоснованных выводов писателя о роли интеллигенции и зажиточной части населения в обществе для улучшения культурного и экономического уровня жизни. Работа выполнена в рамках методологии текстуального анализа письма-обращения к современникам, в том числе уточнения подтекстов, иносказаний, авторского стиля. Результаты представленного анализа расширяют известные ракурсы в исследовании исторического документа, где отражаются вопросы культуры, ее зависимости от социальных условий, религиозного и научного мировоззрения.

Ключевые слова: малочисленные народы, проблемы выживания, социальные функции интеллигенции

**PUBLICITY A.E. KULAKOVSKY IN TEACHING: PECULIARITIES
OF DISCLOSURE OF THE MAIN IDEA OF THE AUTHOR**

Sivtseva-Maksimova P.V.

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University», Yakutsk, e-mail: smpv50@mail.ru*

The relevance of given question is caused by the increasing interest in new perspectives of understanding social life in the early 20th century and the scientific heritage of the Yakut writer A.E. Kulakovsky (1877–1926) as an original thinker who worried about the fate of indigenous people inhabiting a large area of the North-Eastern part of Russia. This public problem is revealed in the letter of the «Yakut intelligentsia». The aim of the study is expected to reveal the writer's conclusion on the role of intellectuals and wealthy part of the population to improve the cultural and economic standard of living. The study is done in the methodology of textual analysis of letters to contemporaries, including clarification of subtexts, allegories, and the author's style. The results of the presented analysis extend well-known perspectives in the study of the historical document of the early 20th century as questions of culture, its dependence on social conditions, religious and scientific worldview.

Keywords: indigenous people, problems of survival, social functions of intellectuals

В творческом наследии якутского писателя Алексея Елисеевича Кулаковского (1877–1926) особое место принадлежит работам исследовательского характера. Они посвящаются изучению словесности, поэтики художественного творчества, этнографии: «Вправе ли русские гордиться своим именем» (1987), «Главнейшие достоинства поэзии Пушкина» (1987), «Правила якутского стихосложения» (1924) «Якутские пословицы и поговорки» (1925), цикл статей по вопросам якутского языка (1921–1925) и другие. Ценным материалом по естественному считается его научная классификация видов животного и растительного мира Якутии («Виды животного и растительного царств, известные якутам», 1917–1919). В этом ряду особое место принадлежит посланию «Якутской интеллигенции» (1912), содержание которого отличается оригинальностью и смелостью подходов к социально-историческим вопросам, связанным с естественным ходом развития общества.

Работа была написана им как реакция на ошибочные расчеты командированного в Якутск в 1908 году вице-инспектора корпуса лесничих О. Маркграфа о территории края, где «можно вместить два миллиона переселенцев». «Правительство весьма радостно ухватилось за доклад Маркграфа, и теперь идут спешные приготовления о заселении Якутской области, – отмечает А.Е. Кулаковский и объясняет это следующим образом: «Правительство, заселяя Сибирь», и в частности нашу область... избавляется от избытка населения..., заселяет и культивирует дикий пустынный край с целью извлечения пользы для государства эксплуатацией его природных богатств, колонизирует свои окраины в видах охраны их от алчных и страшных соседей, вроде Америки, Японии, Китая» [1, с. 50].

А.Е. Кулаковский глубоко понимал и ценил образ жизни своего народа как основу исконных духовных ценностей. В этом плане его общественные идеи изначально ос-

новываются на логическом взаимодействии «развития» и «прогресса», соотносящихся в свете исторических реалий с понятиями «нация» и «народ». Целью исследования ставится раскрытие обоснованных выводов писателя о роли интеллигенции и зажиточной части населения в обществе для улучшения культурного и экономического уровня жизни.

Материалы и методы исследования

В систематизации и раскрытии главных тезисов в «письме-обращении» автор в первую очередь учитывает внутренние закономерности этих диалектических явлений: аргументируя свои предположения свободными обращениями к фактам, специально усиливает значения частных вопросов, учитывая их значимость для основного предмета его размышлений. Работа выполнена в рамках методологии текстуального анализа письма-обращения к современникам, в том числе уточнения подтекстов, иносказаний, авторского стиля. Результаты представленного анализа расширяют известные ракурсы в исследовании исторического документа, где отражаются вопросы культуры, ее зависимости от социальных условий, религиозного и научного мировоззрения.

В этом отношении соответствующий живому диалогу эмотивный стиль первой части «письма» подтверждается четким определением адресата обращения: авторское начало в данном тексте заключается не столько в выражении чувств, сколько в стремлении усилить интерес читателя к раскрываемой теме. Таким образом, креативный контекст в последовательно систематизированных положениях и выводах автора строится с ориентацией на рецептивные контексты с их восполняющей функцией по отношению к выдвигаемым идеям.

Обратимся к началу текста: *«Вы, господа, можете быть, думаете, что я одержим какой-нибудь манией или мнительностью, высказывая мысль о возможности и даже неизбежности вымирания якутов. Можете думать и так, но я глубоко убежден в критичности положения якутов в данное время. Неужели незаметны те роковые тучи, которые так зловецки собрались над нашим мутным небосклоном!..»* [1, с. 46].

Главная тема рассуждения (а также ее актуальность и значимость) уточняется автором конкретным вполне естественным продолжением заглавия, историческое значение которого подтверждается датой создания работы. На первой странице рукописи объемом около пяти печатных листов дата и время создания: «1912. Май. Качикат.» (справа), название (по середине) – написаны автором красными чернилами, текст – темно-синими [2].

Живая динамика мыслей А.Е. Кулаковского диалогична в том направлении, что автор учитывает обмен мнениями по поставленным вопросам с читателем на равных, в чем раскрывается и социально-исторический контекст. А именно, естественная и убедительная отсылка автора на то, что по идее и содержанию письма «можно судить о тех вопросах, которые волновали широкую общественность, особенно передовых людей обширного Ленского края начала XX века» [3, с. 11]. Он в течение всего текста периодически обращается к читателям, не толь-

ко разделяя и предсказывая их мысли, в иной раз он вступает с ними в диалог, убеждая своих читателей в противоположном авторском мнении относительно тех или иных вопросов.

Результаты исследования и их обсуждение

Особое отношение к рукописи А.Е. Кулаковского тех, к кому обращается автор «письма», подтверждается историей сохранения этого уникального документа; его первыми публикациями в начале 1990-х годов, спустя около 80-ти лет после написания; особым исследовательским вниманием ведущих ученых Якутии, крупных общественных деятелей, широким интересом читателей. В настоящее время в Государственном и частных архивах хранятся три варианта данного текста. Эти ценные источники в советское время были запрещенными документами как рукописи произведения буржуазно-националистической идеи.

О значении и самобытности поэта-мыслителя кратко, емко и глубоко верно сказал русский писатель и литературовед Вадим Деметьев в книге «Наследники Ексекуляха»: «Кулаковский для Якутии означает так много, что нам, представителям других национальностей, трудно это понять. Он стал символом якутской нации, ее духовным вождем, учителем» [4, с. 25].

В момент создания этой работы Алексей Кулаковский был широко известен как разносторонний знаток жизни родного народа, как выдающийся поэт, хотя были опубликованы в газетах всего несколько его стихотворений. Свои произведения он читал (исполнял) перед слушателями, в том числе стихотворения «Благословение Байаная» (1900), «Обездоленный еще до рождения» (1913), поэму «Сон шамана» (1910) и др. Неустанно собирал фольклорные и этнографические материалы по всей обширной территории Якутского края, преодолевая огромные расстояния благодаря выносливости и воле, силе духа и благородству души.

Именно в этом ракурсе значительно и его обращение «Якутской интеллигенции». Он дает ответы на самые актуальные проблемы своего времени, ибо никто, кроме него, так правдиво и доходчиво не может ставить конкретные задачи перед современниками, чтобы у них были четкие ориентиры во времени и в пространстве в период нарастания экономического и духовного кризиса в России. С другой стороны, он сам в 1910 году «открывает глаза» своих доверчивых слушателей на эти проблемы в поэме «Сон шамана» безоговорочным образным утверждением того, что наступает период, когда «естество саха преобразится вновь».

В этом плане в самом названии «Якутской интеллигенции» заключается укрупненная идея обращения, где позиция автора на актуальную проблему времени раскрывается в содержании и реализуется в сопереживании читателя. Отсюда можно заключить, что в заглавии работы автором представляется семантически открытый образ времени в своеобразной форме выражения надежды на якутскую интеллигенцию, относительно которой как лидирующего социального слоя общества, в то время скорее можно было сказать не «есть», а «будет». Потому он в одном из вариантов рукописи обращается к конкретным адресатам и не планирует публикации своего «письма». Но рукопись А.Е. Кулаковского представляет неоспоримую ценность как документ, отражающий особенности времени, когда именно интеллигенция России стремилась сохранить духовные ценности на фоне нарастающей воинствующей идеи деления общества на антагонистические классы с целью осуществления коренного перелома жизненного уклада в любое удобное для этого время без раздумий о последствиях.

В начале XX века противостояние росту революционных идей выражалось со стороны интеллигенции России в развитии религиозно-философского движения. Об этом времени в книге о. Василия (В.В. Зеньковского) «История русской философии» читаем следующее: «В 1901 г. начались в Петербурге – по инициативе целой группы писателей во главе с Д.С. Мережковским – открытые беседы на религиозно-философские темы, Эти беседы, протоколы которых печатались в журнале «Новый путь», были первым проявлением нового духовного сдвига, происходившего у русских мыслителей. Вскоре открылись и в Москве, и в Киеве религиозно-философские Общества, привлекая к себе огромные массы сочувствующих. В 1902 г. вышел сборник статей под названием «Проблемы идеализма». В 1909 г. вышел другой замечательный сборник «Вехи», сурово обличавший русский нигилизм, и разошелся в течение нескольких месяцев: через два месяца понадобилось второе издание» [5].

Эти сборники статей, надо полагать, были знакомы А.Е. Кулаковскому. В его «письме» реалистическая точка зрения на социальные вопросы опирается на отрицания «нигилизма», что отражено в определениях социальной и экономической функции состоятельной части населения, в однозначном отрицании борьбы с «кулачеством» и в неприятии классового деления общества. Это можно подтвердить текстом: «...Для поднятия благосостояния якутов

необходимо поднять степень их культурности и сделать их способными к пониманию жизни и явлений ее. Некоторые рассуждают с иной точки зрения: говорят, что поднимать культуру якутов можно тогда только, когда они будут материально обеспечены; но с этим мнением лично я, как видите, не солидарен. Посему я думаю, что наших «тойонов» надо оставить в покое. Кулачество разрушится (и при том скоро) само собой под напором страшного врага своего – конкуренции. В данное время надежда только на тойонов и интеллигенцию: первые – все патриоты, потому могут оказать большие услуги советами, добрыми примерами и материальной поддержкой; роль вторых – быть инициаторами, агитаторами и руководителями» [1, с. 108].

А.Е. Кулаковский против освобождения общественного сознания от религии, что подтверждается признанием «дарования православной веры» русской церковью его родному народу [1, с. 64]. Таким образом, он не разделяет идеи оппонентов сборника «Вехи», выдвигавших в книге «Интеллигенция и народ» (1902) идею секуляризации в угоду революционного героизма.

Единственно верный путь национального развития по А.Е. Кулаковскому – это постепенное внедрение существенных реформ в жизни общества. Его предметные размышления о землепользовании, земледелии и скотоводстве представляют не только специальные советы по организации труда, но и раскрывают проблемы экологии, на основе которых ставятся вопросы о необходимости бережного отношения к природе и социально-экономические вопросы частной собственности. В разделах по сельскому хозяйству он правомерно учитывает научно-технические открытия, а также опирается на инструкции губернатора Якутской области И.И. Крафта (1906–1913). В разделах об образовании, общественной жизни и предприятиях выводы о необходимости специализированных школ начальной ступени, о значении библиотек тоже находят в русле социальных планов губернских мероприятий [6]. Но здесь предложения А.Е. Кулаковского по вопросам культурного уровня населения, дифференциации форм и методов кредитования, организации труда и жизни рабочих на Ленских приисках подкупают и современного читателя верностью определения необходимых нужных мер по их правильному решению. А.Е. Кулаковский предлагает развитие сферы труда не только в традиционных для коренного населения направлениях, он убедительно доказывает необходимость организации эффективных форм активного участия в различных под-

рядных работах, включая монополии по золотодобывающему и рыбному промыслам, подчеркивает экономическую значимость сотрудничества с крупными фирмами Москвы. Во всем этом ставит интеллигенцию надежным руководителем и организатором прогрессивных дел наравне с крупными землевладельцами и купцами, благосостояние которых «улучшается – они составляют поэтому будущее здоровое ядро якутской народности» [1, с. 112].

Автор «письма» не говорит о нарастающей революционной ситуации, хотя Якутия в начале XX века, можно сказать, была одним из региональных центров активного насаждения радикальных идей, что подтверждают восстание политических ссыльных в 1904–1905 годах в Якутске и Ленские события 1912 года. Но А.Е. Кулаковский ставит главным вопросом времени возможность постепенного вымирания малочисленного народа и проблему обширной территории его проживания. Он выбирает самый бесспорный аргумент, который «спокойно» доказывается историей цивилизации и эволюцией геополитических отношений. В этом плане значительно его обращение к своим современникам в заключительной части своих размышлений: *«Вы не должны предаваться обманчивым розовым надеждам, также не должны питать и в других эту надежду; если не солидарны со мной, не доказывайте противного, т.е. желанного лучшего. Действуйте и агитируйте единственно в пользу и ради культуры, насаждение которой стало в нашем веке злободневной необходимостью, хотя (сказать, выбирая лучшую сторону) и помимо ужасных признаков переселения и вымирания...»* [1, с. 113].

В этом плане следует указать на наличие в «письме» и других авторских оговорок, относящихся не только к вопросам политического характера.

Другое значительное явление, связанное с представленной работой А.Е. Кулаковского, то, что он в конце своего обращения «Якутской интеллигенции», на начальной странице которого ставит точную дату и место создания «1912. Май. Качикат», впервые подписывается именем «Өксөкүлээх Өлөксөй». Это для исследователей его творчества имеет принципиальное значение как прямое авторское определение – «тот Алексей Кулаковский, который написал поэму «Сон шамана». Таким образом, уточняются два момента в его научной и творческой биографии: во-первых, его поэма-предсказание, датированная 1910 годом, действительно написана в указанном году; во-вторых, надо полагать, величественный

псевдоним поэта – это знак признания его своим народом, сопоставившим поэта с мудрым белым шаманом – художественным образом, выведенным А.Е. Кулаковским в его классическом произведении.

Заключение

Основной идеей «письма-обращения» является раскрытие социальной роли и патриотической ответственности интеллигенции перед народом, конкретизированное определением ее функции руководящего и организующего начала в самостоятельной деятельности многих в прогрессе нации как части человечества. Ярким примером в этом аспекте выступает для якутского народа личность самого А.Е. Кулаковского, чтобы доказать это, представим несколько важных событий, происходивших в 1924–1925 годах. Осуществлена публикация его единственного прижизненного сборника стихотворений и поэм в двух книгах. Это историческое издание увековечило канонические тексты основных произведений поэта, в том числе его программного художественного создания – поэмы «Сон шамана», авторский текст которой в последующих изданиях XX века значительно изменялся (редактировался) составителями. А в издании 1957 года эта поэма и стихотворение «Чабыргах» («Скороговорка», 1912) были исключены как произведения националистического характера.

Другое знаменательное событие 1925 года произошло 31 марта – научно-исследовательскому обществу «Саха кэскилэ» А.Е. Кулаковский сдал свои труды. Таким образом, его исследования составили начальный фонд первой официальной научной организации в Якутии. 27 мая этого года в национальном театре города Якутска состоялось празднование 25-летия литературной деятельности А.Е. Кулаковского.

Вскоре после юбилейных мероприятий он, не принимавший участия в революционных действиях, выехал из Якутска в Оймякон во главе мирной делегации, чтобы остановить вооруженное противостояние, начавшееся 14 мая, – последний отзвук Гражданской войны [7, с. 262]. Мудрые слова Алексея Кулаковского летом 1925 года стали поистине гуманным заключением самого трудного периода в истории Якутии. После долгой дороги на лошадях до Оймякона и обратно 5 октября Алексей Елисевич Кулаковский на последнем пароходе по Лене выехал в Москву, чтобы участвовать в составе официальной делегации Якутии в работе съезда тюркологов в городе Баку. Эти события последнего года жизни писателя на родине воспринимаются поистине

убедительным доказательством высокой духовности всей его жизни и деятельности, подтверждением особой значимости его уникального научного и художественного наследия, высоким признанием его личности всем населением республики.

Таким образом, представленная работа А.Е. Кулаковского отличается постановкой актуальной в начале XX века общественной проблемы. В названии произведения однозначно указывается адресат обращения автора, имплицитное содержание которого отражает не только важность вопроса о судьбе народа, но и отчасти время создания работы, когда надежда на интеллигенцию была в обществе значительно выше, чем когда-либо. Раскрытие главной идеи основывается на наблюдениях и выводах автора, логически систематизированных в форме советов по ведению сельского хозяйства, организации жизни общества, отношения к традиционной культуре. Эти действия должны были стать началом подготовки к предстоящим

коренным изменениям общественного уклада в итоге возможного «переселения в Якутскую область» около двух миллионов безземельных крестьян из Центральной России.

Список литературы

1. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции / А.Е. Кулаковский. – Новосибирск: Наука, 2012. – 189 с.
2. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. Рукопись. // Центральный государственный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 3. Оп. 20. Д.130. Лл. 1-21 об.
3. Башарин Г.П. Исторические судьбы Письма А.Е. Кулаковского // Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Книж. изд., 1992. – С. 5–30.
4. Дементьев В.В. Наследники Ексеюляха / В.В. Дементьев. – М.: изд. ИТРК, 2009. – 265 с.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2, ч. 2. / В.В. Зеньковский. – Ленинград: «Эго», 1991. – 270 с.
6. Реформатор земли Якутской Иван Иванович Крафт. Фотографии. Документы. / Сост. А.А. Калашников. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2011. – 376 с.
7. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского. Личность поэта и его время / Л.Р. Кулаковская. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.